

СМАРТ-КОНТРАКТЫ В КОРПОРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЯХ: ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ И ПРАВОВЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ

З. М. Темирова, zarinavalieva@gmail.com

г. Ташкент, Республика Узбекистан

Цифровизация корпоративного управления обуславливает поиск новых механизмов автоматизации корпоративных процедур. Одним из наиболее перспективных инструментов в данной сфере являются смарт-контракты — программные алгоритмы, обеспечивающие автоматическое исполнение заранее определённых условий. Их применение способно повысить оперативность и прозрачность корпоративных процессов, однако одновременно создаёт ряд вопросов относительно юридической силы автоматизированных действий, ответственности участников и соблюдения императивных норм корпоративного законодательства.

С правовой точки зрения смарт-контракт целесообразно рассматривать не как самостоятельный вид договора, а как технологический механизм автоматизированного заключения или исполнения договорных обязательств. Такой подход получил международное подтверждение в Типовом законе ЮНСИТРАЛ об автоматизированном заключении договоров 2024 г., направленном на правовое признание автоматизации договорных отношений, включая использование смарт-контрактов. При этом документ основан на принципах технологической нейтральности, недискриминации электронных средств и автономии воли сторон.

В корпоративных отношениях применение смарт-контрактов наиболее перспективно в трёх направлениях. Во-первых, они могут использоваться для автоматизации исполнения корпоративных договоров, включая соглашения о голосовании, отчуждении долей или акций, реализации преимущественных прав и исполнения опционных механизмов. Во-вторых, технология распределённого реестра позволяет повысить прозрачность корпоративного голосования посредством автоматической фиксации и подсчёта голосов. В-третьих, смарт-контракты могут применяться для автоматизации уже принятых корпоративных решений, например распределения дивидендов или исполнения отдельных условий сделок M&A.

При этом автоматизация не должна подменять юридически установленную процедуру принятия корпоративных решений. Принципы корпоративного управления G20/OECD предусматривают необходимость эффективной защиты прав акционеров, прозрачности и подотчётности органов управления. Следовательно, смарт-контракт может выступать инструментом реализации корпоративного решения, но не должен самостоятельно определять юридическую действительность такого решения.

Основным правовым ограничением является невозможность посредством программного кода исключить действие императивных норм. В частности, использование смарт-контрактов не должно препятствовать соблюдению требований о компетенции органов управления, кворуме, раскрытии информации, защите миноритарных участников и возможности судебного оспаривания корпоративных решений. ЮНСИТРАЛ прямо указывает, что автоматизированные системы не должны использоваться для обхода иных обязательных требований законодательства.

Дополнительную проблему представляет несоответствие между программным кодом и действительной волей участников. Ошибка в коде, недостоверные данные внешнего источника либо технический сбой могут привести к автоматическому исполнению действия, которое не соответствует юридическому соглашению. Поэтому представляется обоснованным закрепление принципа приоритета юридически действительного волеизъявления над программным кодом, если иное прямо не предусмотрено применимым законодательством.

Таким образом, перспективы смарт-контрактов в корпоративных отношениях связаны прежде всего не с заменой традиционных корпоративно-правовых механизмов, а с их технологической автоматизацией. Оптимальной представляется модель **«code with law»**, при которой программный код обеспечивает автоматическое исполнение корпоративных обязательств, но действует в пределах применимого законодательства. Для национального законодательства, в том числе законодательства Республики Узбекистан, целесообразно дальнейшее формирование технологически нейтрального регулирования, предусматривающего юридическое признание автоматизированных действий, правила распределения ответственности, возможность приостановления ошибочного исполнения и гарантии судебной защиты участников корпоративных отношений.

Сноски

1. UNCITRAL. Model Law on Automated Contracting. New York: United Nations, 2024; Raskin M. The Law and Legality of Smart Contracts // Georgetown Law Technology Review. 2017. Vol. 1. P. 304–341.
2. OECD. G20/OECD Principles of Corporate Governance 2023. Paris: OECD Publishing, 2023; Werbach K., Cornell N. Contracts Ex Machina // Duke Law Journal. 2017. Vol. 67. No. 2. P. 313–382.
3. UNCITRAL. Model Law on Automated Contracting. 2024; Mik E. Smart Contracts: Terminology, Technical Limitations and Real World Complexity // Law, Innovation and Technology. 2017. Vol. 9. No. 2. P. 269–300.

4. De Filippi P., Wright A. Blockchain and the Law: The Rule of Code. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2018; Werbach K. The Blockchain and the New Architecture of Trust. Cambridge, MA: MIT Press, 2019.

5. Закон Республики Узбекистан «Об электронной цифровой подписи» от 12 октября 2022 г. № ЗРУ-793; Закон Республики Узбекистан «Об электронной коммерции» от 29 сентября 2022 г. № ЗРУ-792; Закон Республики Узбекистан «Об электронном документообороте» от 29 апреля 2004 г. № 611-II.

6. Закон Республики Узбекистан «Об акционерных обществах и защите прав акционеров» от 6 мая 2014 г. № ЗРУ-370; Directive (EU) 2017/828 of the European Parliament and of the Council of 17 May 2017; Companies Act 2006, UK Public General Act 2006 с. 46.

Библиографический список

1. Raskin M. The Law and Legality of Smart Contracts // Georgetown Law Technology Review. 2017. Vol. 1. P. 304–341.

2. Werbach K., Cornell N. Contracts Ex Machina // Duke Law Journal. 2017. Vol. 67. No. 2. P. 313–382.

3. Mik E. Smart Contracts: Terminology, Technical Limitations and Real World Complexity // Law, Innovation and Technology. 2017. Vol. 9. No. 2. P. 269–300. DOI: 10.1080/17579961.2017.1378468.

4. De Filippi P., Wright A. Blockchain and the Law: The Rule of Code. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2018.

5. Werbach K. The Blockchain and the New Architecture of Trust. Cambridge, MA: MIT Press, 2019.

6. Stazi A. Smart Contracts and Comparative Law: A Western Perspective. Cham: Springer; Giappichelli, 2021.

7. UNCITRAL. Model Law on Automated Contracting. New York: United Nations, 2024.

8. OECD. G20/OECD Principles of Corporate Governance 2023. Paris: OECD Publishing, 2023.

9. UNIDROIT. Principles on Digital Assets and Private Law. Rome: UNIDROIT, 2023.

10. Directive (EU) 2017/828 of the European Parliament and of the Council of 17 May 2017.

11. Companies Act 2006. UK Public General Act 2006 с. 46.

12. Закон Республики Узбекистан «Об электронной цифровой подписи» от 12 октября 2022 г. № ЗРУ-793.

13. Закон Республики Узбекистан «Об электронной коммерции» от 29 сентября 2022 г. № ЗРУ-792.

14. Закон Республики Узбекистан «Об акционерных обществах и защите прав акционеров» от 6 мая 2014 г. № ЗРУ-370.

15. Закон Республики Узбекистан «Об электронном документообороте» от 29 апреля 2004 г. № 611-II.